Покатай меня, медведица!

Холли Вебб

#эксмодетство

Добрые истории о зверятах

Холли Вебб

Рождественские истории. Покатай меня, медведица!

«Эксмо»
2012

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Вебб Х.

Рождественские истории. Покатай меня, медведица! /
Х. Вебб — «Эксмо», 2012 — (Добрые истории о зверятах)

ISBN 978-5-699-90609-3

Сара любила слушать рассказы дедушки про Арктику и эскимосов. Девочка мечтала там побывать и увидеть все эти чудеса собственными глазами. Они с дедушкой даже построили маленькое иглу — эскимосский дом из снега. Но Сара и не думала, что, спрятавшись в это иглу под Рождество, она выберется из него прямо в Арктику! Здесь невероятно холодно и еще есть совсем маленький медвежонок, потерявший маму. Не сразу Сара понимает, что оказалась внутри дедушкиной истории. Но та история закончилась не очень-то хорошо, и теперь первейшее желание Сары — помочь медвежонку найти маму. А на Рождество все желания сбываются!

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-90609-3

© Вебб Х., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 11
Глава третья 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Холли Вебб
Рождественские истории.
Покатай меня, медведица!

Holly Webb: The Snow Bear
Text copyright © Holly Webb, 2012
Illustrations copyright © Artful Doodlers, 2012
Cover illustration copyright © Simon Mendez, 2012

В оформлении обложки использованы элементы дизайна: juland / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

© Покидаева Т.Ю., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Тому, Робину, Уильяму и Фиби, которая любит белых медведей
– Холли Вебб

Глава первая

– Деда, смотри! Снег идёт!

Прижавшись носом к стеклу, Сара наблюдала, как за окном кружатся белые хлопья снега.

Дедушка сидел за столом и разбирал чёрно-белые фотографии.

– Да, – кивнул он. – В новостях говорили, что будет снег.

Сара нахмурилась:

– И дома тоже?

– Может быть. Но здесь его будет больше. Потому что мы севернее. И здесь холоднее из-за ветра с моря. – Дедушка подошёл к Саре и присел рядом с ней на широкий подоконник. – Что тебя беспокоит? Ты же любишь снег!

Сара кивнула. Она и вправду любила гостить у дедушки зимой, когда можно было играть в снегу. Но раньше они приезжали все вместе: Сара, мама и папа. Сама с собой в снежки не поиграешь.

– Надеюсь, что дома не будет снега, – пробормотала она, прижавшись к дедушкиному плечу. – А то вдруг малыш уже будет рождаться, а мама с папой не смогут поехать в больницу!

– Он родится не раньше чем через пару недель, – успокоил её дедушка. – И они, если что, вызовут «Скорую помощь». Она проедет по любым сугробам. Врачи «Скорой помощи» проходят специальную подготовку.

– Да, наверное.

Сара тряхнула головой. И правда, не надо так волноваться. Просто когда папа будет звонить, она напомнит ему положить в багажник лопату.

– Смотри, он не тает! – сказала она дедушке. Хлопья снега ложились на подоконник снаружи и оставались лежать, а не таяли сразу, как только касались поверхности. Сара снова прижалась носом к стеклу, наблюдая за вихрем снежинок. Уже смеркалось, и небо сделалось серо-жёлтым, как будто там, наверху, накопилось ещё больше снега.

– Да, похоже на то, – согласился дедушка. – Думаю, сегодня я больше не буду работать. Давай приготовим что-нибудь к чаю? – Он улыбнулся и поцеловал Сару в макушку. – Пойдём. В кухне тоже есть окна. И тоже можно смотреть на снег. А если он до утра не растает, завтра пойдём погуляем. Сейчас уже поздно, скоро стемнеет.

С тихим вздохом Сара оторвалась от окна. Она любила дедушку, любила его диковинный дом. Старый каменный дом, построенный больше двухсот лет назад. Дом с огромным камином и широченными подоконниками, на которых так удобно сидеть. Дом со скрипучими половицами, полный потайных уголков и укромных местечек. Но если бы она была у себя дома, конечно, ей было бы веселее гулять с друзьями. Они лепили бы снеговиков и играли в снежки, а потом всей гурьбой забежали бы к кому-нибудь в гости, чтобы согреться. Лепить снеговика в одиночку вовсе не так интересно, и даже вдвоём с дедушкой всё равно не так весело, как в компании друзей.

Сара с мамой и папой всегда приезжали к дедушке в самом начале рождественских каникул. Это была их семейная традиция. Они приезжали на несколько дней, а к Рождеству

возвращались домой вместе с дедушкой. Но в этом году мама с папой решили, что Сара побудет у деда без них. Папа привёз её к дедушке, быстренько пообедал и поехал обратно.

Маме сейчас лучше не уезжать далеко от дома – через пару недель после Рождества у неё должен родиться малыш, Сарин братик. Ей может стать плохо, если много часов ехать в машине. Тем более что дедушкин дом стоял на вершине утёса над морем, куда вела узкая ухабистая дорога, и до ближайшей деревни было миль двадцать, не меньше. Не говоря уж о ближайшей больнице. Саре нравилось это волнующее ощущение удалённости от всего, которое она испытывала каждый раз, приезжая к дедушке. Его дом был похож на уютное, безопасное гнездо на утёсе, как гнёзда морских птиц, которые дедушка ей показывал летом. Но она понимала, что сейчас это не самое подходящее место для мамы.

– А в Канаде, на севере, снег был такой же? – спросила Сара, выходя следом за дедушкой из его кабинета. В коридоре было мрачновато, хотя дедушка включил свет. Они вошли в кухню. Дедушка сразу направился к холодильнику, а Сара уселась за стол. – В Арктике, куда вы ездили с прадедушкой, там снег точно такой же?

Дедушка обернулся к ней:

– Снег – он везде одинаковый, Сара. Хотя там были сильные вьюги, настоящие снежные бури. Однажды мы навещали одну эскимосскую семью, и как раз поднялась снежная буря. Она продолжалась три дня подряд. У нас были припасы, которые мы привезли с собой, – мясные и овощные консервы, всё в таком роде, – но они остались дома, а эскимосы питались своими традиционными продуктами.

Дедушка замолчал и внимательно посмотрел на Сару. Он ждал, когда она спросит. И она не заставила его долго ждать. Она любила дедушкины истории.

– И что вы там ели?

– Сушёное тюленье мясо, – торжественно объявил дедушка и достал из кухонного шкафчика пачку спагетти и баночку с томатной пастой. – Ничего даже похожего вот на это. – Он взмахнул баночкой с пастой. – Никаких макарон и овощного рагу. Никакой жареной курицы по воскресеньям. Зимой эскимосы питаются в основном тюленьим мясом и обычно едят его прямо сырым. Может быть, ещё рыбу. Летом едят оленину. И конечно, китовое мясо и ворвань.

Сара передёрнула плечами. Ворвань – это жир, и она искренне не понимала, как можно такое есть. Когда на обед было мясо, Сара всегда срезала с него весь жир, и дедушка даже поддразнивал её за это. Говорил, что она просто не выживет в холодном климате.

– Вы вправду ели ворвань?

– Пришлось есть, – кивнул дедушка. – Мы не могли выйти из иглу несколько дней. Ничего другого там не было, а есть хотелось. К тому же было бы невежливо отказаться. Они делились с нами едой. Как можно отказываться, когда тебе предлагают такую ценность?

В кухне как будто сделалось холоднее. Сара поёжилась и посмотрела в окно. Снаружи на подоконнике лежал толстый слой снега. Ей было страшно представить, что чувствуют люди, когда на улице бушует снежная буря, даже если ты сидишь в тёплом, уютном доме.

– Вы жили в иглу? – спросила она.

– Да, в большом прочном иглу. Его построили на всю зиму. Но оно было совсем невысоким. Не выше твоего прадедушки. Почти всё пространство внутри занимали спальные места. И нас было шестеро.

– Целых три дня… – пробормотала Сара. То иглу наверняка было не больше её комнаты в родительском доме. – Как вы там не перессорились за три дня? Всё время вместе, и никуда друг от друга не скрыться.

Дедушка улыбнулся:

– Зато я хорошо подучил язык. За эти три дня они рассказали нам столько историй.

– Как те, что ты пишешь? – спросила Сара. Дедушка писал книгу, переложение эскимосских сказок. Они пленили его с тех пор, как он жил в Канаде. Он тогда был на пару лет старше Сары. Его папа, Сарин прадедушка, изучал жизнь эскимосов и однажды взял в экспедицию сына. Дедушкин дом был набит удивительными сувенирами, которые привозил из Канады прадедушка, а потом и дедушка, когда сам начал ездить в канадскую Арктику.

Дедушка кивнул:

– Именно эти истории и разбудили во мне интерес к эскимосскому фольклору. За эти три дня я услышал их столько, что они все смешались у меня в голове. Некоторые я так и не понял – у каждого племени эскимосов свой язык, и даже мой папа, твой прадед, не знал их все. Я тоже знаю не все эскимосские языки. Собираю истории отовсюду. Буквально по кусочкам. Люди, которые превращаются в белых медведей. Странные боги и богини. Удивительные чудеса…

Сара улыбнулась ему:

– Расскажи про белого медвежонка. Ту историю, про тебя и твоего друга.

– Опять про медвежонка? – рассмеялся дедушка. – Ты прямо как твой папа. Он тоже любил эту историю.

Сара серьёзно кивнула. Ей нравилось представлять, как дедушка рассказывает эту историю папе. Это была их семейная история – её история, и папина, и дедушкина. Особенная история.

– Мне тоже хочется там побывать и всё увидеть своими глазами, – сказала она. – Иглу, тюленей и белых медведей.

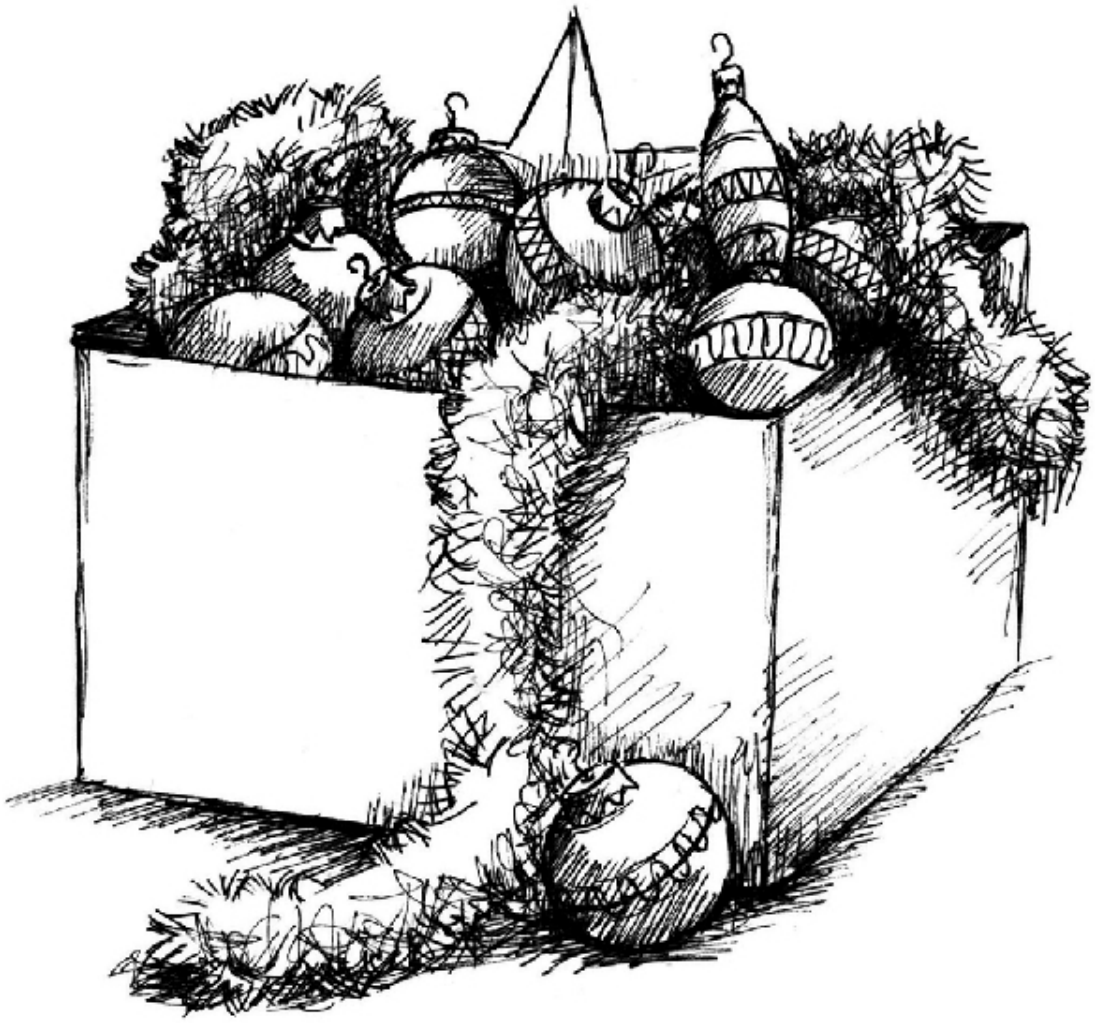
Дедушка покачал головой:

– Теперь ты вряд ли увидишь там иглу, Сара. В наши дни большинство эскимосов живут в обычных домах. Даже когда мы туда ездили с твоим прадедушкой, иглу уже были редкостью. Поэтому мы и поехали. Чтобы успеть всё увидеть, пока оно не изменится навсегда.

– Навсегда? – грустно переспросила Сара.

– Думаю, да. – Дедушка вздохнул. – Всё меняется, Сара. И бывает, меняется к лучшему.

Глава вторая



– Значит… про белого медвежонка. – Дедушка улыбнулся. – Ты уверена? Ты знаешь, это немного грустная история.

– Да! Мне она нравится. Нравится, что она про тебя.

Дедушка кивнул:

– Та семья, которая приютила нас в снежную бурю, это был мой друг Алайнак, его старший брат, его папа и бабушка. Тот самый Алайнак, с которым мы нашли белого медвежонка.

– Он был большой? – спросила Сара. – Медвежонок?

– Алайнак сказал, что ему месяца два, не больше. Мы нашли его в начале весны. Он, наверное, совсем недавно выбрался из берлоги. Так сказал Алайнак. Он-то видел медвежат и раньше. Тот медвежонок просто сидел на снегу, такой растерянный и несчастный.

– А как вы его нашли?

Дедушка рассмеялся:

– Алайнак отправился ловить рыбу. Я пошёл вместе с ним, за компанию. Он считал, что я очень смешной. Ничего не умею.

– И вы нашли медвежонка, – хихикнула Сара. – А что сказала мама Алайнака, когда он вернулся домой с медвежонком вместо рыбы?

Дедушка покачал головой:

– Я же говорил тебе, что Алайнак жил с отцом, старшим братом и бабушкой. Его мама умерла за несколько лет до того. Жизнь в тех суровых местах непростая, Сара.

– Да, теперь я вспомнила, – кивнула Сара. – Его бабушка удивилась, когда он привёл медвежонка?

– Алайнак и раньше приводил домой диких зверей. Однажды принёс зайца… Но медвежонок не заяц. Бабушка рассердилась и велела нам отвести медвежонка обратно. Но Алайнак сказал, что уже ничего не получится. Подманивая медвежонка, он истратил всю сушёную рыбу, которую ему дала бабушка. Она ещё долго на него сердилась. Но медвежонок остался. Мы с Алайнаком ловили рыбу, чтобы его кормить. Папа и брат Алайнака иногда разрешали нам взять для него чуточку ворвани и тюленьего мяса. Мне кажется, эта еда не совсем ему подходила. Он был ещё маленький и должен был пить мамино молоко. Но ему надо было питаться, и он ел что дают.

– Как вы его назвали? – спросила Сара. Она уже знала ответ, но ей нравилось расспрашивать дедушку, когда он рассказывал про медвежонка. Задавая вопросы, Сара как будто сама приобщалась к этой истории.

– Питер. Это я его так назвал, а Алайнаку понравилось, как звучит слово.

Это было старомодное имя, но Саре оно тоже нравилось.

– А что было дальше? – тихо спросила она. Дальше шла грустная часть истории.

Дедушка вздохнул:

– Медвежонок пробыл у нас всю весну и всё лето. Он сильно подрос. Отец Алайнака ворчал, что медведь ест слишком много. Получалось, он объедал всю семью. И они переживали, что Питер может поранить нас с Алайнаком. Вслух они этого не говорили, но сейчас я понимаю… Нет, он не напал бы на нас нарочно. Он был дружелюбным, как домашний пёс. Когда мы его подобрали, он был размером с маленькую собаку, но быстро рос. И стал очень сильным. Запросто мог повалить нас на землю, когда напрыгивал, чтобы обнять. Он не понимал, что его зубы и когти слишком острые для игры. – Дедушка рассмеялся. – На самом деле не такие уж и острые… Просто мы с Алайнаком не медвежата. Ему надо было бороться не с нами, а со своим братиком или сестричкой. Обычно у белой медведицы рождается двойня и медвежата играют друг с другом.

Сара кивнула:

– И вам пришлось выпустить его на волю.

– Но сначала нам надо было его подготовить. Он совсем не умел охотиться, и мы не могли его выпустить просто так. Мы пытались его научить, как ловить тюленей. Показали ему все места, где можно найти птичьи яйца. – Дедушка наклонился поближе к Саре и показал ей крошечный красный шрамик у себя на щеке. – Видишь шрам? Меня клюнула полярная крачка. Они нападали на нас с Алайнаком, и их можно понять. Мы воровали у них яйца. Питер их очень любил.

Дедушка снова вздохнул.

– Мне до сих пор грустно об этом вспоминать. Мы дождались зимы, когда море замёрзнет: рассудили, что Питеру будет проще ловить тюленей со льда. Когда мы оставили его там, на льду, ему был почти год. Уже достаточно взрослый, чтобы справиться самостоятельно. Наверное.

– Но он был совсем маленький и один, когда вы его нашли. Он бы умер, если бы вы не забрали его домой, – твёрдо проговорила Сара. – Вы всё правильно сделали.

Дедушка кивнул:

– Да, я знаю. И было бы несправедливо требовать от семьи Алайнака, чтобы они содержали белого медведя.

– А вы потом его видели? Питера?

Дедушка задумчиво перемешал спагетти:

– Нам показалось, что да. В ту зиму было немного молодых белых медведей. Но наверняка сказать нельзя. Я побоялся подходить слишком близко – а вдруг это был бы какой-то другой медведь? Они одиночки, белые медведи. Не дружат с другими медведями. Каждый сам по себе. А весной папина командировка закончилась, мы вернулись домой. – Дедушка обернулся к Саре: – Последи за спагетти, ладно? Я тебе кое-что покажу. Думаю, тебе понравится. Я недавно её нашёл, когда разбирал старые вещи.

Он сходил в свой кабинет и принёс старую чёрно-белую фотографию:

– Смотри.

– Дедушка! Это ты?! – воскликнула Сара, глядя на фотографию.

– Да. И Алайнак и Питер. Шестьдесят лет назад.

Мальчики и медвежонок смотрели со снимка на Сару и улыбались. Улыбался даже медвежонок, Сара была уверена.

* * *

После ужина они перебрались в гостиную. Сара сидела у камина и смотрела на фотографию, которую дедушка поставил на каминную полку. Мальчишки на снимке казались такими счастливыми.

Глядя на них, Сара чувствовала себя одинокой. Дедушка очень старался, чтобы она не скучала, но она всё равно тосковала по маме и папе. Раньше они всегда приезжали сюда все вместе.

Дедушка пошёл в сарай за большим глиняным горшком, в который они поставят рождественскую ёлку. Сара любила наряжать ёлку сама. Но папа ей помогал вешать дождик на самой верхушке, а мама подсказывала, где ещё не хватает шаров и других украшений. Без мамы с папой будет совсем не то. Сара шмыгнула носом.

Икник, дедушкин рыжий кот, вошёл в гостиную и уселся перед камином рядом с Сарой, но она знала, что его привлекало тепло от огня, а не её компания. Икник был не особенно дружелюбным и не любил, когда его трогают, хотя неизвестно почему всегда запрыгивал на колени к Сариной маме. Дедушка говорил, что от вредности. Икник чувствовал, что Сарина мама не особенно любит кошек, и старался обратить на себя внимание, чтобы сделать назло. Наверное, всё так и было. Но сама Сара любила кошек и не теряла надежды подружиться с Икником.

– Икник, котик… – проговорила она. – Кис-кис-кис.

Икник повернулся к ней. В отсветах пламени его жёлтые глаза сделались красновато-золотыми. Из-за этого его взгляд казался свирепым, и Сара быстро отдёрнула руку. Она собиралась погладить кота, но решила, что лучше не надо.

– Нашёл! – радостно объявил дедушка, затаскивая в гостиную огромный глиняный горшок. – Икник, что-то ты рано сегодня вернулся. Обычно по вечерам он уходит охотиться – но, может быть, ему не нравится гулять по снегу? Наверное, забыл про снег с прошлого года. Или решил никуда не ходить, потому что я разжёг камин. – Дедушка почесал Икника за ухом. – Я назвал его Икник, что значит «огонь», потому что он рыжий и желтоглазый. Но оказалось, что имя подходит ему даже больше, чем было задумано. Иногда я боюсь, что он подпалит себе усы. Но он, кажется, понимает, что не надо лезть близко к огню.

Икник заурчал и потёрся щекой о дедушкину ногу. Сара вздохнула. О её ногу он не потёрся ни разу.

Она уныло уставилась на огонь. Ей хотелось быть радостной и весёлой и совсем не хотелось расстраивать дедушку. Не хотелось, чтобы он подумал, что ей здесь скучно и плохо. Он будет переживать. Может быть, позвонит папе. И тогда папа с мамой тоже будут переживать.

Трудно заставить себя быть весёлой, когда тебе вовсе не весело.

Дедушка обнял её за плечи:

– Ну что? Пойдём спать? И может быть, завтра, когда проснёшься, всё будет в снегу…

Глава третья

Утром Сара проснулась, дрожа от холода. У дедушки очень хороший дом, но батареи там старые и иногда плохо работают. Сара поплотнее закуталась в одеяло. В спальне действительно было холодно. Холодно даже с виду. Когда Сара гостила у дедушки, она спала в старой папиной детской, которую дедушка перекрасил специально для внучки. Раньше стены здесь были тёмно-голубыми, но их было почти не видно за плакатами, которые папа развешивал, когда был маленьким. Потом, когда родилась Сара, дедушка выкрасил стены в бледно-розовый цвет. Однако сегодня утром розовые стены не казались по-весеннему тёплыми, как обычно. Сегодня утром они как будто покрылись хрустящей, морозной наледью.

– Снег! – воскликнула Сара, спрыгивая с кровати. Едва коснувшись ногами пола, она тихо ойкнула, потому что пол был холодным. По-прежнему кутаясь в одеяло, она на цыпочках подбежала к окну и вскарабкалась на подоконник. Он был широким, почти как диванчик, и Сара любила сидеть на нём и читать. Она раздвинула занавески и ахнула от восторга: – Вот это да!

У дедушки был большой сад, и Сара знала, где что находится: розовые кусты, деревянная лавочка, теплица. Но сейчас было не видно ни лавочки, ни кустов. Всё покрывал толстый слой ослепительно-белого снега, который искрился на солнце. Даже теплица как будто утонула в снегу.

В коридоре скрипнула половица. Сара обернулась к двери. Дедушка заглянул в комнату и улыбнулся:

– Я так и думал, что ты уже проснулась. Красиво, да?

– Так много снега! – воскликнула Сара. – Я в жизни не видела столько.

– Шёл, наверное, всю ночь, – сказал дедушка и встал у окна рядом с Сарой. – Да и ветром его намело. Видишь, там, у стены, рядом с теплицей? Целая куча снега.

Сара кивнула. Теперь понятно, почему всё кажется таким странным. Она не подумала о ветре. Она почему-то решила, что снег будет падать прямо вниз и ложиться на землю там, где упал.

– Эта куча похожа на лыжный трамплин, – хихикнула Сара. – Деда, можно я пойду погуляю? Я надену тёплую куртку и сапоги.

Дедушка кивнул:

– А не хочешь сначала позавтракать? Как раз и согреешься.

Сара покачала головой. Ей хотелось скорее выйти на улицу, пробежаться по этой искрящейся белизне и увидеть свои следы на снегу.

– Я чуть-чуть погуляю, а потом приду завтракать. Можно? Я хочу посмотреть. Я никогда раньше не видела так много снега.

Дедушка снова кивнул:

– Я пока приготовлю яичницу. Тебе надо будет хорошенько согреться, когда придёшь. Мне вот холодно даже просто смотреть на весь этот снег.

– В Арктике наверняка было ещё холоднее, – напомнила Сара.

– Так и я был на шестьдесят лет моложе. Я уже старенький. Старики быстро мёрзнут. Хотя, может быть, я сейчас выпью горячего чаю, чего-нибудь съем и тоже выйду с тобой на улицу.

Сара быстро оделась: самый тёплый свитер, плотные брюки, толстые шерстяные носки. Но как бы ей ни хотелось бежать на улицу, сначала надо почистить зубы. Она дала маме слово, что будет чистить их каждое утро. Своё слово надо держать, даже если тебя ждут другие дела.

Всё, зубы почищены. Сара спустилась в прихожую, надела куртку и сапоги и распахнула входную дверь. Ветра не было, воздух как будто застыл без движения. Было тихо словно во сне. Снег приглушил все звуки. Даже непрестанный шум моря, бьющегося о скалы, теперь превратился в едва различимый шелест.

Сад напоминал иллюстрацию в книжке сказок. Конечно Сара и раньше видела снег, но этот снег был таким чистым, таким глубоким… его было так много… он так красиво искрился на солнце. И вправду как в сказке.

– Надеюсь, он не растает уже сегодня, – произнесла Сара вслух, глядя на небо. Нет, не должен растаять. Солнце светило ярко, но совершенно не грело. Сара уже успела замёрзнуть, даже в куртке и тёплом шарфе. Она спустилась с крыльца на траву. То есть, наверное, на траву. Надо шагать осторожнее, подумала Сара – ведь не видно, что там, под снегом. Она раскинула руки в стороны, чтобы удержать равновесие, если вдруг обо что-то споткнётся. Хорошо, что у дедушки нет пруда. А то можно и не заметить, как выйдешь на самую середину, где тонкий лёд.

– Это точно полоса травы между розами и стеной, – пробормотала Сара себе под нос и нахмурилась, пытаясь вспомнить планировку сада. Да, она хорошо знала дедушкин сад. Но никогда не ходила по нему с завязанными глазами. А сейчас у неё было такое чувство, словно она и вправду идёт вслепую.

Снег скрипел и хрустел под ногами. Сара ходила туда-сюда по лужайке, любуясь своими глубокими следами. Снег лежал толстым слоем, сантиметров двадцать, и чуть-чуть не доходил до верха её сапог. Совсем капельку.

Сара опять обернулась, чтобы посмотреть на свои следы. Отпечатки получались такими чёткими, словно их вырезали ножом. Снег прямо просился, чтобы из него что-то слепили. Но не обычного снеговика. В такое волшебное утро хотелось чего-то необыкновенного. Сара задумчиво слепила снежок и аккуратно примяла его руками. Ей нравилось трогать этот скрипучий, искрящийся снег. Даже в перчатках.

И тут она вспомнила вчерашнюю дедушкину историю. Ну конечно! Она слепит медвежонка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.